

А. Б. Паткуль

ПОНЯТИЕ ЭКЗИСТЕНЦИИ В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

В статье изложены результаты анализа понятия «экзистенция» в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. Показано, что философ называет экзистенцией особый способ бытия, присущий человеческому существу. Экзистенцию следует отличать от других способов бытия, в том числе от наличности, характерной для природного сущего. В статье обосновывается тезис о том, что хайдеггеровская трактовка понятия экзистенции не позволяет отнести его к числу представителей экзистенциализма. Во-первых, экзистенциализм трактует экзистенцию как наличие, пусть и предшествующее у человека сущности, а не как особый способ бытия, а во-вторых, описание экзистенции является для экзистенциализма самодостаточной целью, тогда как для Хайдеггера аналитика экзистенциальности — это путь к построению учения о смысле бытия вообще.

Ключевые слова: экзистенция, Dasein, фундаментальная онтология, экзистенциальная аналитика Dasein, экстазис, временность, М. Хайдеггер, экзистенциализм.

Andrei B. Patkul

THE CONCEPT OF EXISTENCE IN M. HEIDEGGER'S FUNDAMENTAL ONTOLOGY

The outcomes of the analysis of M. Heidegger's concept of existence are presented in this article. It is shown that Heidegger regards this concept as a special mode of being, and this mode belongs only to human Dasein. Therefore, one ought to distinguish existence from other modes of being, including the presence as a mode of being of nature. The article argues that Heidegger's approach towards existence presupposes that he can hardly be treated as a representative of existentialism. On the one hand, the adherents of this philosophical trend understand the existence as presence, but not as a special mode of being different from the presence; although they maintain the priority of existence in regard to the essence in case of human beings. On the other hand, the description of existence is the end in itself for existentialists, but the analytics of existentiality is the way to develop the doctrine of the sense of being as such, according to Heidegger.

Keywords: existence, Dasein, fundamental ontology, existential analytic of Dasein, ecstasis, temporality, M. Heidegger, existentialism.

В философской историографии существует устойчивое заблуждение, состоящее в том, что фундаментально-онтологический проект Мартина Хайдеггера является одним из вариантов экзистенциальной философии. Эта ошибка крайне распространена в отечественной интеллектуальной среде, но источником ее, вне всякого сомнения, является уже первичная рецепция хайдеггеровского онтологического начинания за рубежом. В качестве, пожалуй, наиболее показательного примера подобной рецепции можно указать на Жана-Поля Сартра, который, разделив все экзистенциалистское направление на два лагеря — христианский и атеистический экзистенциализм, — без колебаний не только причислил Хайдеггера к этому направлению, но и опознал автора «Бытия и времени» именно как представителя атеистической его ветви. Французский философ утверждает: «...Существуют две разновидности

Паткуль Андрей Борисович — кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; patkul@rambler.ru

Patkul Andrei B. — Candidate of Philosophy, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; patkul@rambler.ru

экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты, к которым я отношу Ясперса и исповедующего католицизм Габриэля Марселя; и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты, к которым относятся Хайдеггер и французские экзистенциалисты, в том числе я сам» [1, с. 321].

Действительно, номинальный повод для отнесения Хайдеггера к экзистенциализму существует: сам философ активно использовал в своей философии понятие экзистенции, связывая его, как и все прочие экзистенциалисты (во многом в противоположность традиционному употреблению данного термина), именно с человеческим существом. При этом уже самому Хайдеггеру приходилось защищаться от попыток отнести его онтологию к экзистенциальному направлению в философии. Дело в том, что смысл этого понятия и роль его в контексте всего философского построения мыслителя в целом, как и задачи этого построения, радикально отступали от руслу экзистенциальной философии. Исходя из этого, цель настоящей статьи будет заключаться в том, чтобы в *самых общих чертах* реконструировать хайдеггеровское понимание экзистенции и показать, почему такое ее понимание не позволяет отнести онтологию Хайдеггера к философии экзистенциализма.

Итак, в своей фундаментальной онтологии Хайдеггер разрабатывает два важных онтологических положения: во-первых, так называемую глубинную артикуляцию бытия, а во-вторых, так называемый тезис возможных модификаций бытия и единства его многообразия. Согласно первому тезису, всякому сущему в его бытии принадлежат два онтологических определения: *сущность* (*essentia*), мыслимая как «что», составляющая содержательную возможность того сущего, которое этой сущностью обладает, и определенный *способ бытия*, традиционно понимаемый как *существование* (*existentia*), как наличие в действительности, актуальное бытие. Этот тезис, по мнению философа, был сформулирован уже в средневековой онтологии, а на деле восходит еще к Аристотелю. В фундаментальной онтологии следует лишь дать его новое обоснование. В формулировке же второго тезиса Хайдеггер видит собственную заслугу. Если традиционно считалось, что сущее различается только по сущности, а способ бытия у любого сущего остается одним и тем же — существованием, наличием в действительности, то Хайдеггер считает, что *сущее различается не только по сущности, но и по способу бытия*. В фундаментальной онтологии признается, таким образом, что высшие области существующего дифференцируются не только в зависимости от того, *что* они есть, но и от того, *как* они есть. Каждый *регион* сущего должен, стало быть, обладать особым способом бытия. Хотя итоговой классификации он так и не предложил, в различных своих работах философ перечисляет разные регионы сущего и соответствующие им способы бытия: подручное и его подручность, наличное и его наличность (чему, кстати, соответствует экзистенция в традиционном дохайдеггеровском смысле термина), реальное и его реальность, жизнь и жизненность, математические объекты и их постоянство в смысле вневременности, бог, способом бытия которого является вечность в смысле сверхвременности, вечного настоящего, и пр. Каждый из названных случаев может быть понят только на основании еще одного (и фундаментального) тезиса онтологии Хайдеггера — *онтологической дифференции*, т. е. различия сущего и его бытия. Иными словами, в каждом из указанных примеров речь идет о сущем, точнее, его обособленном регионе, и *его* бытии, которое, хотя всякий раз и принадлежит сущему, является от него радикально отличным. О каждой отдельной области сущего можно сказать, что

находящееся в подобном отношении с ней как сущим бытие модифицируется во всегда определенный способ быть. Будучи исходно различными, эти способы бытия не могут быть редуцированы к какому-то одному бытийному модусу или, напротив, дедуцированы из него, что, впрочем, не означает отсутствия возможной субординации между ними.

К этому же ряду оппозиций областей сущего и соответствующих им способов бытия относится и наиболее важная в контексте нашей темы оппозиция человека как особого сущего, которое философ называет *das Dasein* — вот-бытие, присутствие, и его отличительного способа бытия, именуемого Хайдеггером *экзистенцией* (*die Existenz*). Выделение именно такой оппозиции показывает, что для создателя фундаментальной онтологии человек как область сущего по своему бытию не может быть подчинен никакой другой области сущего, включая такую область, как живая природа. Именно к ней человека обычно сводили, трактуя его как определенный вид живых существ, обладающих отличительным признаком разумности. Для Хайдеггера же речь идет здесь не о видовом отличии, а об отличии по самому способу быть.

Итак, в терминологии Хайдеггера экзистенция — это особый, характерным образом структурированный способ бытия, принадлежащий исключительно человеческому сущему и никакому другому.

Иногда хайдеггеровские понятия «*Dasein*» и «экзистенция» неоправданно отождествляют, видимо, на том основании, что оба понятия относятся исключительно к человеку. Однако следует помнить, что понятия эти относятся к человеку в различных перспективах: если *Dasein* обозначает человека как сущее, то экзистенция — способ его бытия. Ситуация усложняется еще и тем, что способ бытия человека Хайдеггер обозначает с помощью онемеченного латинизма «экзистенция» (*die Existenz*), тогда как традиционное понятие существования (*existentia*) в своем онтологическом словаре он передает как наличность (*die Vorhandenheit*). Кроме того, он называет исключительно человеческое сущее именем, которое в прежней немецкоязычной философии служило как раз для перевода *existentia* в ее традиционном смысле — *das Dasein*.

Чтобы внести ясность в то, что подразумевает Хайдеггер под терминами «*Dasein*» и «экзистенция», обратимся к анализу его текстов. *Dasein*, которое В.В. Библихин переводит как «присутствие», в «Бытии и времени» Хайдеггер определяет следующим образом: «Присутствие есть сущее, которое не только случается среди другого сущего. Оно напротив онтически отличается тем, что для этого сущего в его бытии речь идет о самом этом бытии» [2, с. 12]. В § 9 Хайдеггер ближе определяет такое сущее, как *Dasein*, усматривая в нем две отличительные характеристики. Первая из них связана с терминами глубинной артикуляции бытия: *Dasein* — это сущее, которое, в отличие от всех прочих сущих, не обладает никакой предзаданной ему заранее сущностью, неким предметным «что». Оно всегда уникально в своем способе бытия: «“Сущность” присутствия лежит в его экзистенции» [2, с. 42]. Вторая характеристика состоит в том, что бытие этого сущего — всегда его, о нем для *Dasein* идет дело в его бытии, бытие это не может быть отчуждено и передано кому-то другому: «Бытие, о котором для этого сущего идет дело в его бытии, всегда мое» [2, с. 42]. Впрочем, следует заметить, что, согласно Хайдеггеру, такое «всегда мое» бытие может пониматься со стороны *Dasein* двояко — собственным и несобственным образом, т. е. из своих или не своих собственных возможностей быть.

Что касается экзистенции в качестве бытия такого сущего, как *Dasein*, то философ говорит о ней следующее: «Само бытие, к которому присутствие может так или так относиться и всегда как-то отнеслось, мы именуем *экзистенцией*» [2, с. 12]. В контексте настоящего рассмотрения важно, что бытие человеческого существа — это не наличие в настоящем, не «здесь и теперь». Такое наличие свойственно природным вещам. Бытие *Dasein*, в отличие от их бытия, связано со всеми тремя определениями времени, как называет это Хайдеггер, равнозначально. Оно не только находится здесь и теперь при наличном или подручном внутримировом сущем, но и всегда спроецировало, пусть даже несознательно и непреднамеренно, свое бытие в будущее и всегда несет с собой бывшее с ним. В этом заключено важное отличие бытия по способу экзистенции от бытия по способу наличия. В качестве предельной структуры экзистенции в фундаментальной онтологии опознается то, что сам Хайдеггер называет *заботой*. Именно она задает возможность экзистирующего бытия во всех трех временных измерениях. Этот феномен философ раскрывает следующим образом: «Формально-экзистенциальная целость онтологического структурного целого присутствия должна поэтому быть схвачена в следующей структуре: бытие присутствия означает: вперед-себя-уже-бытие-в-(мире) как бытие-при (внутримирно встречном сущем). Этим бытием заполняется значение титула *забота*, употребляемого чисто онтологически-экзистенциально» [2, с. 192]. Таким образом, забота как структура экзистенции имеет трехчленную структуру, включающую в себя: 1) *вперед-себя-бытие*, забегание вперед (экзистенциальность в узком смысле), 2) *уже-бытие-в-мире* (фактичность) и 3) *бытие-при-внутримирно встречном сущем* (подпадение).

По мысли Хайдеггера, уникальность такой структуры заботы состоит в том, что каждый из выявленных ее структурных компонентов уже заключает в себе характерное временное определение, а забота в целом — единый горизонт *временности*. Так, вперед-себя-бытие уже предполагает измерение будущего, уже-бытие-в-мире — измерение бывшего, прошлого, а бытие-при-внутримирно встречном сущем — измерение настоящего. Их изначальное единство и составляет временность, которая оказывается у Хайдеггера *смыслом бытия* такого сущего, как *Dasein*. Названные определения времени, каждое из которых всегда уже находится вне себя, исступило из себя, раскрылось в направлении соответствующего ему горизонта, Хайдеггер называет *экстазисами* временности, которая в силу этого имеет *экстатический* характер. Все три экстазиса временности «временятся», как это называет философ, в целостной структуре временности. Поэтому ее, как временность человеческого *Dasein*, следует отличать от деривативного понимания времени как потока моментов «теперь», ставшего привычным для любых попыток осмыслить сущность времени, начиная с Аристотеля.

Именно экстатическая временность как онтологический смысл *Dasein*, раскрывая, размыкая, позволяет экзистирующему сущему — единственному из всех сущих — *понимать* бытие, осуществлять онтологическую дифференцию. При этом экзистирующее сущее понимает не только свое бытие, как это видно из уже приведенных его характеристик, но и *бытие вообще*, в том числе и бытие тех регионов сущего, к которым оно само не относится: подручности, наличности, жизненности, постоянства и т. д. И именно потому, что экзистирующее сущее, смыслом бытия которого является экстатическая временность, не только особо выделяется среди других сущих своей экзистенциальностью, но и понимает бытие других регионов

сущего, оно имеет преимущество для построения онтологии как науки о бытии вообще. Если быть точнее, Хайдеггер выделяет три преимущества *Dasein* как сущего, которые позволяют ему иметь особое значение для поиска смысла бытия как такового и благодаря которым научную концептуализацию такового приходится начинать с экзистенциальной аналитики *Dasein*, феноменологического выявления элементов экзистенциальности экзистенции — той структуры, которая обеспечивает возможность понимания бытия — как бытия *Dasein*, так и бытия несоразмерного ему сущего. К ним философ относит: 1) онтическое преимущество, состоящее в том, что «это сущее определяется в своем бытии экзистенцией»; 2) онтологическое преимущество, заключающееся в том, что «присутствие на основе своей определенности экзистенцией само по себе “онтологично”»; 3) онтико-онтологическое преимущество, в соответствии с которым *Dasein* — это «условие возможности всех онтологий. Присутствие оказывается так первым, что до всякого другого сущего подлежит онтологическому опросу» [2, с. 13].

Выявленный смысл экзистенциальности в фундаментальной онтологии Хайдеггера позволяет показать, почему его философское начинание не может быть отнесено к такому направлению, как экзистенциализм. Достаточно указать на два момента, демонстрирующих несовпадение этих философских позиций.

Во-первых, экзистенциализм не видит в экзистенции особого модуса бытия, структурированного совершенно иначе, чем простое наличие, хотя это течение (уже начиная с Кьеркегора) и связывает данное понятие именно с человеком. Экзистенциализм, правда, подчеркивает приоритет экзистенции перед сущностью, «что» в случае человека, но он не видит экстатически-временного характера ее структуры. Для него экзистенция человека — это то же наличие, только в случае с человеческим существом онтологически предшествующее сущности. В связи с этим наиболее показательна хайдеггеровская оценка ключевого тезиса Сартра о примате экзистенции над эссенцией: «Сартр, напротив, формулирует основной тезис экзистенциализма так: экзистенция предшествует “эссенции”, сущности. *Existentia* и *essentia* берутся им при этом в смысле метафизики, со времен Платона утверждающей: *essentia* идет впереди *existentia*. Сартр перевертывает это положение. Но перевернутый метафизический тезис остается метафизическим тезисом. В качестве такого тезиса он погрязает вместе с метафизикой в забвении истины бытия» [3, с. 200]. Именно поэтому «главный тезис “экзистенциализма” не имеет совершенно ничего общего с... тезисом из “Бытия и времени”» [3, с. 201].

Во-вторых, рассмотрение человеческой экзистенции является для экзистенциализма самоцелью. Человек здесь оказывается предметом преимущественного интереса философского мышления, именно поэтому экзистенциализм имеет право претендовать на то, чтобы быть новым гуманизмом. По мысли же Хайдеггера, такая позиция субъективизирует и антропологизирует философию. В его собственные намерения входило создание именно онтологии, т. е. науки о смысле бытия в целом, а не о смысле бытия человеческого сущего. Однако то обстоятельство, что бытие дано только в понимании его человеческим *Dasein*, а значит, задано экстатической структурой его временности, заставляет подходить к выявлению смысла бытия посредством выявления условий возможности данности бытия понимающему его сущему, т. е. начинать с анализа экзистенциальности. Именно поэтому, как считает Хайдеггер, самое радикальное онтологическое исследование требует онтического

фундамента, особенность которого, впрочем, состоит в том, что он не только онтичен, но и онтологичен. Таким образом, понятие экзистенции оказывается у Хайдеггера средством, переходным звеном к прояснению смысла бытия как такового, что, очевидно, не берется в расчет экзистенциалистами.

Литература

1. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм // *Сумерки богов* / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990. С. 319–344.
2. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
3. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // *Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления.* М.: Республика, 1993. С. 192–220.

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2013 г.